

Образование как категория частного права

Кобчикова Елена Васильевна

доцент кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент, кандидат юридических наук; mix-les@mail.ru

Макаров Тимофей Григорьевич

доцент кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент, кандидат юридических наук; timamakarov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе Е. В. Кобчиковой и Т. Г. Макаровым в качестве категории частного права рассмотрена категория «образование». Авторами установлена связь частного права с образовательными правоотношениями, выявлено, что особенностью образовательных правоотношений является сочетание в них публичных и частных начал, а также отмечено, что образование является междисциплинарной областью. Несмотря на преимущественно публично-правовой (административно-правовой) характер образовательных правоотношений, в них присутствует и частноправовая составляющая, которая и явилась объектом настоящего исследования. В статье проанализированы частные правоотношения в сфере образования, скрупулезно исследовано понятие образовательной услуги, охарактеризованы особенности договора об образовании, показано место данного договора среди других договоров об оказании услуг. При этом авторы отмечают, что образовательный договор принадлежит к числу договоров об оказании фактических услуг, что определяет его юридическую природу.

Ключевые слова: Частное право, публичное право, образовательная организация, обучающийся, договор об образовании

Education as a Category of Private Law

Elena V. Kobchikova

Associate Professor, Department of Civil Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Associate Professor, PhD in Jurisprudence; mix-les@mail.ru

Timofei G. Makarov

Associate Professor, Department of Civil Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Associate Professor, PhD in Jurisprudence; timamakarov@mail.ru

ABSTRACT

In the present work the category “education” is considered as a category of private law. The authors established the relationship of private law with educational legal relations, revealed that the peculiarity of educational legal relations is the combination of public and private principles in them, and it is also noted that education is an interdisciplinary field. Despite the predominantly public law (administrative) nature of educational legal relations, they also have a private law component, which was the object of this study. The article analyzes private legal relations in the field of education, explores the concept of educational services, describes the features of an educational agreement, shows the place of this agreement among other agreements on the provision of services. At the same time, the authors note that the educational contract belongs to the number of contracts for the provision of actual services, which determines its legal nature.

Keywords: Private law, public law, educational organization, student, educational contract

М. Ю. Чельшев отмечал: «Практика настоятельно требует от юридической науки изучения проблем системности, в том числе и в гражданско-правовой сфере. Не в последнюю очередь такая необходимость обусловлена существенным развитием комплексного, межотраслевого правового регулирования, включающего и гражданско-правовые средства»¹. Межотраслевые связи в области образования, в связи с вышеизложенным, заслуживают глубокого изучения и анализа. Принятие Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) повлекло актуализацию интереса к теме правового регулирования образовательной деятельности.

В п. 4 ст. 4 указанного закона закреплено: «Нормы, регулирующие отношения в сфере образования и содержащиеся в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах

¹ Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 3.

Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, правовых актах органов местного самоуправления, должны соответствовать настоящему Федеральному закону и не могут ограничивать права или снижать уровень предоставления гарантий по сравнению с гарантиями, установленными настоящим Федеральным законом».

Закон об образовании говорит нам о преимущественно административно-правовом характере отношений в сфере образования. Публичные (государственные и муниципальные) образовательные услуги, исключенные ранее из действующего законодательства, получили эффективный механизм их обеспечения².

В числе «возрожденных» в новом Законе об образовании, прежде всего, следует выделить статьи, которые закрепляют правовой статус педагогического работника (ст. 46–48), договорное регулирование в сфере образования (ст. 54 Закона), экономические основы образования (гл. 13 Закона).

Г. А. Дорохова еще в 1985 г. отмечала, что нормы разных правовых отраслей, встраиваясь в систему правового регулирования образования, получают новое «гражданство», т. е. по сути становятся нормами образовательного права³.

На самом деле нечто сходное произошло с новым Гражданским кодексом РФ, в который вошли статьи публично-правового характера, такие как статьи о лицензировании отдельных видов деятельности, нормы о банкротстве и др.⁴

Именно междисциплинарные подходы обусловили специфику договора об образовании (образовательного договора), позволив рассматривать его как гражданско-правовой договор с элементами публичного права⁵.

Междисциплинарная природа отдельных категорий иногда имеет и отрицательные последствия, приводя правоприменительную практику к расширительному толкованию. В связи с этим в данной работе мы исследуем образование в большей степени как категорию частного, а не публичного права.

Следует отметить, что в нашей стране от того, как функционирует система образования, зависит и экономическая, и социальная политика. Ст. 43 Конституции Российской Федерации закрепляет право на образование. Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование — это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом.

Успешные подготовка и реализация целевых программ в сфере образования за счет бюджетных средств, проведение экспертной оценки достигнутых показателей, несомненно, повышают эффективность деятельности образовательных организаций по всей России. Для профессионального образования в Российской Федерации характерны длительная и тяжелая адаптация выпускников образовательных организаций на рынке труда, а также существенные вложения работодателей в дополнительное профессиональное образование выпускников. Все это свидетельствует о том, что система профессионального образования должна иметь должное правовое регулирование, в том числе нормами частного права, так как именно гражданин выступает в роли заказчика качественных профессиональных образовательных услуг.

Согласно ст. 101 Закона об образовании образовательные организации имеют право осуществлять образовательную деятельность за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Договорному обеспечению образования новый закон об образовании уделяет немало внимания. Но тем не менее имеющиеся в настоящее время проблемы в сфере образования говорят нам о том, что правовое регулирование образовательных отношений, безусловно, имеет недостатки, которые могут отрицательно влиять на развитие гражданина и общества в целом.

Эволюция системы образования в России всегда связана с изменениями качественных характеристик общества. Информационные технологии, глобальная цифровизация трансформируют окружающий мир. Это обуславливает насущную необходимость в изменении образовательных подходов и технологий. Однако стремительное развитие образования немыслимо без должного

² См.: Публичные услуги и право: научно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2007. С. 160.

³ Дорохова Г. А. Законодательство о народном образовании (теоретические проблемы совершенствования). М., 1985. С. 13–14.

⁴ См.: Сябарева И. Ф. Правовой режим имущества образовательных организаций в современной России. М.: 2016. С. 55.

⁵ См.: Казаков В. П., Ревнова М. Б. Особенности договора об оказании образовательных услуг // Юрид. мысль. 2001. № 5. С. 46–51.

правового регулирования, в том числе нормами частного права. Именно с этим связан интерес к правовым проблемам реформирования образования всех уровней, которое, следует отметить, происходит на протяжении всех последних лет.

Соединение публичных и частных начал в образовательных правоотношениях является их особенностью. В этой связи заслуживает внимания позиция И. А. Покровского, который указывал, что между частным и публичным правом не может быть жесткого разграничения⁶. За период Советского Союза образовательные правоотношения практически полностью являлись публичными, однако распад СССР привел к кардинальным трансформациям всех областей общественной жизни и повлиял на становление нового рыночного типа экономики. Переход с административно-плановой на рыночную экономику способствовал появлению частной составляющей и в системе образования. В данной системе, для которой был характерен субординационный (императивный) подход, постепенно стали появляться координационные (диспозитивные) начала, типичным примером которых можно назвать область договорного регулирования образовательных правоотношений⁷.

В свое время известный правовед О. С. Иоффе указывал, что проблема правоотношений наиболее сложна и одновременно наименее разработана в юридической науке⁸. Причины споров могут носить как объективный, так и субъективный характер, что связано с историческими аспектами изменений правоотношений. Один из отечественных специалистов в области образовательного права В. М. Сырых придерживается мнения о том, что образование не является областью, подпадающей под гражданско-правовое регулирование. Договор об образовании, с его точки зрения, следует рассматривать в качестве квазидокумента. Поэтому, по его мнению, образовательные отношения — это особый вид правоотношений, которые отличаются от любых иных правоотношений (гражданско-правовых, административных и других)⁹. К такому же мнению тяготеет ученый В. А. Белов¹⁰.

Знаменитый цивилист Е. А. Суханов считает образовательные правоотношения разновидностью административно-правовых. Но в данных правоотношениях отсутствует присущее административному праву государственное принуждение, в связи с чем согласиться с позицией Е. А. Суханова не представляется возможным¹¹.

В настоящее время для существенной доли образовательных отношений характерны частно-правовые черты. Однако режим их правового регулирования, безусловно, должен быть основан и на публично-правовом подходе. В сфере образования соотношение публично-правовых и частноправовых элементов не является статичным, оно постоянно меняется в зависимости от той роли, которую играет образование на государственной арене. Рыночный тип экономики, распространив частноправовые элементы в сфере образования, породил в настоящее время рынок образовательных услуг со всеми функционирующими внутри данного рынка закономерностями. Образовательные организации сегодня обладают и пользуются существенными полномочиями, в том числе и в области частного права.

Для дальнейшего анализа частноправовых отношений в области образования нужно все-таки понять, к какому же виду частных правоотношений они относятся. О. С. Иоффе отмечал, что правоотношения могут быть имущественными и личными неимущественными¹². Однако советский период остался в прошлом, и уже Е. А. Суханов указывает, что основами гражданско-правового регулирования являются вещные и обязательственные права¹³. В. А. Белов и А. Б. Бабаев приоритетными считают группу абсолютных и относительных правоотношений, которые выделяются по кругу обязанных субъектов: в абсолютных правоотношениях данный круг не определен, в относи-

⁶ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. Изд. 3-е, стер. М. : Статут, 2016. С. 102.

⁷ См.: Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов, А. Б. Бабаев; под общ. ред. В. А. Белова. М. : Юрайт-Издат, 2015. С. 438–440.

⁸ См.: Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. Л. : Изд-во ЛГУ, 1949. С. 32–35.

⁹ См.: Сырых В. М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание / В. М. Сырых // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 71–72.

¹⁰ См.: Белов В. А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты : учебник для бакалавров / В. А. Белов. М. : Юрайт, 2014. С. 135.

¹¹ См.: Гражданское право. В 4 т. Том 2 / Под ред. Е. А. Суханова. Москва, 2014. С. 62.

¹² См.: Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 2 / О. С. Иоффе. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2014. С. 109–112.

¹³ См.: Суханов Е. А. Вещные права и права на нематериальные объекты / Е. А. Суханов // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7. С. 17.

тельных — четко определен¹⁴. Вещные и обязательственные правоотношения выступают в качестве абсолютных и относительных соответственно. Обязательственное или относительное отличается, прежде всего, своим содержанием (требованием определенного действия). Вещное же или абсолютное право отличается своим объектом (индивидуально определенной вещью)¹⁵.

Таким образом, касательно гражданских правоотношений в сфере образования можно сделать вывод о том, что в данной сфере присутствуют относительные правоотношения, так как определен их субъектный состав (управомоченная и обязывающая стороны).

Исследуя разнообразные научные подходы, следует в первую очередь обратить внимание на динамику трансформации содержания правоотношения с учетом изменений в обществе и государстве, положения дел в научно-технической области, актуальных социальных потребностей и иных социально значимых аспектов образования как услуги.

Частноправовые отношения в сфере образования, несомненно, построены на принципе юридического равенства сторон (ст. 1 Гражданского кодекса РФ (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ). Подобное равенство в таких отношениях, как, например, отношения «обучающийся — высшее учебное заведение», присутствует в случае контрактного обучения. Суть контрактных правоотношений между студентом и вузом заключается в предоставлении платных образовательных услуг, в получении качественного образования, которое позволит занять выпускнику соответствующую должность в организации по своему направлению (специальности) и эффективно осуществлять профессиональную деятельность. В соответствии с договором об образовании образовательная организация оказывает заказчику образовательную услугу. При этом необходимо отметить, что данный договор заключается заказчиком не с непосредственными исполнителями (педагогами вуза), а с самим вузом в лице ректора. На эти отношения распространяется и Гражданский кодекс РФ, и Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Исходя из вышеизложенного, студент или иной обучающийся может рассматриваться в качестве заказчика, а образовательное учреждение — в качестве исполнителя. Юридическое равенство в указанных правоотношениях проявляется в том, что стороны договора об образовании имеют взаимные права и обязанности, а также несут взаимную ответственность друг перед другом.

Строго говоря, понятие «договор об образовании», упомянутое в Законе об образовании (ст. 54), несколько шире понятия «договор об оказании платных образовательных услуг». Второе понятие используется в том случае, когда мы говорим об образовании, получаемом на платной основе за счет средств заказчика. В роли заказчика может выступать гражданин, зачисляемый на обучение, либо его законный представитель (родитель, усыновитель и др.). В этом случае образовательный договор является потребительским, а обучающийся может рассматриваться как слабая сторона, а потому он нуждается в повышенной юридической защите. В роли заказчика может выступать также юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, обязующиеся оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение. В обоих случаях для договоров характерна возмездность и на них распространяется действие Гражданского кодекса РФ. Попытку исследования именно таких договоров мы и предприняли в настоящей работе.

Следует отметить, что в Гражданском кодексе РФ (ст. 779) речь идет об услугах по обучению, тогда как в Законе об образовании (ст. 54) говорится об образовательных услугах. В связи с этим некоторые ученые отрицают гражданско-правовой характер договоров о получении образования на платной основе¹⁶. В связи с этим нам хотелось бы не согласиться с данной позицией. Из самого Закона об образовании следует, что образование представляет собой «процесс воспитания и обучения» (ст. 2). Услуга по обучению является, таким образом, разновидностью образовательной услуги и, безусловно, носит гражданско-правовой характер.

Образовательная услуга, как и любая иная услуга, не имеет о вещественного результата. Данная услуга заключается в формировании тех компетенций, знаний, умений и навыков, которые должны быть сформированы у потребителя такой услуги во время ее оказания. Получение диплома, свидетельства, удостоверения или иного документа об образовании не может быть рассмотрено в качестве о вещественного результата, так как документ свидетельствует только лишь о получении того или иного уровня образования. Следует обратить внимание и на такой признак услуги в сфере образования, как отсутствие гарантии со стороны обязанной стороны по дости-

¹⁴ См.: Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов, А. Б. Бабаев; под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2015. С. 354.

¹⁵ См.: Гражданское право: учебник в 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 255–258.

¹⁶ См.: Сырых В. М. О юридической природе образовательного договора с условием оплаты обучающимся стоимости обучения // Право и образование. 2002. № 4. С. 68–83.

жению ожидаемого результата. Ожидаемый результат находится за рамками договорных отношений. Предметом договора об образовании является сам процесс оказания образовательной услуги, но никак не ее результат, ведь последний напрямую зависит от личных качеств потребителя. По итогам получения образования одного и того же уровня один потребитель приобретет необходимые знания, умения и навыки в полном объеме, а другой — только частично. В связи с этим возникает вопрос о недостатке образовательной услуги, доказать который представляется крайне сложной задачей. П. М. Ходырев и Е. А. Ходырева в своих научных работах приводят примеры судебных дел, в которых истцы (заказчики) пытались привлечь к гражданско-правовой ответственности ответчиков (исполнителей) по причине обнаружения недостатков оказанных им образовательных услуг.

Пример 1. Между М. и ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» был заключен договор об оказании образовательных услуг. Данным договором последствия нарушения его условий не были определены (Постановление Президиума Челябинского областного суда от 24.12.2008). М. (истец) предъявил иск к ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (ответчику) о применении последствий ненадлежащего исполнения ответчиком договора, а именно некачественного оказания образовательных услуг. «Истец связывал качество образовательной услуги с такими критериями, как несоответствие преподаваемого учебного материала требованиям образовательного стандарта, введение не установленных стандартом дисциплин без согласования с обучающимся. Ответчик же ссылался на то, что образовательная программа, по которой обучался истец, соответствует требованиям ГОСТА. Студенту М. был выдан необходимый минимум знаний, приобретение остальной части знаний происходит путем самостоятельной работы студента. В свою очередь, суд указал, что прочитанный истцу преподавателями университета учебный материал, а также количество изученных дисциплин и их разделов не могут свидетельствовать о качестве оказанной ответчиком услуги. Предметом заключенного сторонами договора по оказанию образовательных услуг явилось осуществление подготовки истца по оговоренной специальности, а не количество прочитанных лекций по учебным дисциплинам. По окончании обучения и успешной аттестации по освоенному учебному материалу студенту был выдан диплом о высшем образовании, соответствующий государственному стандарту. Диплому была дана оценка как доказательству, подтверждающему надлежащее выполнение ответчиком условий договора»¹⁷.

Пример 2. С. предъявила иск к Федеральному государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К. И. Скрябина». (Определение Московского городского суда от 1 июля 2010 г. по делу № 33-16602.) Истец просила обязать ответчика произвести ее обучение по индивидуальному плану на факультете очно-заочного обучения (по очно-заочной форме) для получения второго высшего образования с присвоением квалификации «ветеринарный врач», т. к. по итогам обучения ей была присвоена более узкая квалификация «ветеринарный врач — биохимик». В иске было отказано, так как к качеству образования С. претензий не имеет, обучение ей оказано в строгом соответствии со специальностью, указанной в договоре, квалификация «биохимик» соответствует государственным образовательным стандартам и государственной аккредитации. Несоответствие качества образования социальным и личностным ожиданиям человека не может стать основанием для удовлетворения вышеуказанного требования¹⁸.

Рассмотренные примеры судебных дел подтверждают тот факт, что предъявление требований к образовательной организации высшего образования связано со сложностями доказывания истцом недостатка оказанной ему образовательной услуги. В первом примере недостаток образовательной услуги, по мнению истца, был выражен в виде ненадлежащего качества услуги, т. е. ее несоответствия требованиям образовательного стандарта. Во втором примере истец ожидала, что ей присвоят широкую квалификацию, а ей была присвоена узкая. В этом, по ее мнению, заключался недостаток образовательной услуги. Ни в первом, ни во втором примере доказать недостаток образовательной услуги не удалось, а, следовательно, образовательные организации высшего образования не были привлечены к гражданско-правовой ответственности.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что гражданские правоотношения в области образования являются относительными. Они отличаются долгосрочностью взаимодействия сторон, соотноше-

¹⁷ Ходырев П. М., Ходырева Е. А. Возмещение ущерба, причиненного студентам вузов некачественным образованием: перспективы законодательного регулирования // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 4. С. 161.

¹⁸ Ходырев П. М., Ходырева Е. А. Качество образования и вопросы ответственности вуза перед студентом // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2012. № 3 (10). С. 67.

нием публичных и частных интересов, а также наличием у субъектов определенного уровня интеллектуального развития.

Образовательные услуги, надо сказать, относятся к группе фактических услуг. Понятие образовательной услуги можно сформулировать в соответствии с экономическим и педагогическим содержанием процесса образования. Услуги, предоставляемые в системе образования, могут быть подразделены на образовательные услуги в широком и узком смысле в зависимости от личности исполнителя, объема и характера услуги, особенностей порядка предоставления. Сам процесс получения образования охватывается понятием образовательной услуги в узком смысле.

Объектами гражданского права являются такие услуги, которые удовлетворяют, прежде всего, частные интересы лица. Это обуславливает необходимость в регулировании отношений по оказанию таких услуг нормами образовательного и гражданского законодательства. Другие образовательные услуги финансируются за счет бюджетных средств и удовлетворяют наряду с частными также общественные и публичные интересы. Правовое регулирование деятельности по оказанию таких услуг осуществляется исключительно нормами образовательного законодательства. В связи с этим еще раз подчеркнем, что Гражданский кодекс РФ распространяет свое действие на договор возмездного оказания образовательных услуг. Понятие «договор об образовании», как нами уже было отмечено, является более широким по своему объему.

Рассматривая место образовательного договора среди других договоров о предоставлении услуг, необходимо отметить, что он принадлежит к числу договоров об оказании фактических услуг. Данный договор отличается от сделок по совершению юридических действий и от сделок по совершению фактических и юридических действий. Особенности предмета сделки позволяют отграничивать его от других сделок по совершению фактических действий, в частности, от договора об оказании консультационных услуг, договора об оказании информационных услуг и других.

При заключении образовательного договора возможны два варианта. Если в роли оферента выступает заказчик, то договор заключается по общим правилам, предусмотренным Гражданским кодексом РФ. Когда же в роли оферента выступает образовательная организация, речь идет об организации платных курсов, семинаров, лекториев и т. п. Оферта в данном случае подчиняется правилам о публичной оферте. Заключение образовательного договора происходит путем присоединения к заранее сформированным условиям. Такой договор носит характер договора присоединения.

Рассматривая содержание исследуемого договора, следует отметить, что основными обязанностями заказчика являются обязанности оплатить услугу и принять личное участие в ее потреблении. При этом существенным является вопрос о способах и сроках оплаты, а также об изменении цены договора. В частности, в договоре указывается необходимость предупреждения о повышении цены за обучение не позднее чем за семестр. Право требовать от исполнителя выполнения соответствующих обязанностей, несомненно, является правом заказчика.

Анализируя формы ответственности, на наш взгляд, следует сказать, что основной ее формой выступает возмещение убытков. Вместе с возмещением причиненных убытков в данном образовательном договоре может быть применена и уплата неустойки. При этом неустойка однозначно должна быть штрафной. Именно штрафная неустойка обеспечивает дополнительную охрану прав потребителей образовательных услуг.

В рамках обеспечения частного права в системе образования существует проблема взаимодействия государства и общества в период реформирования образования. Взаимодействие общества с государством обусловлено актуализацией общественного интереса к инновационным технологиям в системе образования, а также желанием существенной доли нашего общества регулировать и контролировать процессы, происходящие в образовании. Современная система управления образованием не может в полном объеме обеспечить влияние общественности на принятие управленческих решений в области образования. Учет интересов общественности должен послужить основой для развития частноправового регулирования отношений в сфере образования.

Образование играет особую роль в контексте становления экономики знаний. В условиях рыночного типа экономики изменяется механизм работы системы образования: появляются новые способы финансирования, развивается частное образование, взимается плата за обучение, трансформируется процесс управления образованием. Ответственность за образование, вне всякого сомнения, должна распределяться между многими субъектами. В то же время система образования должна быть гибкой и адаптированной к актуальным требованиям общества.

Регулирование системы образования — это особое экономическое поведение государства в отношении образовательных организаций. Целью такого регулирования является создание условий

эффективной экономической работы организаций образования. Роль государства в регулировании образовательных отношений состоит в необходимости определения результатов образования, которых хотят достичь общество и государство. Однако необходимо иметь в виду, что и отдельные экономические субъекты также имеют право управлять образовательным процессом, поэтому государство должно выступать не только гарантом прав граждан на образование, но и гарантом частного права в сфере образования.

Литература

1. Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов, А. Б. Бабаев; под общ. ред. В. А. Белова. М. : Юрайт-Издат. 2015. 993 с.
2. Белов В. А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты : учебник для бакалавров / В. А. Белов. М. : Юрайт. 2014. 360 с.
3. Гражданское право. В 4 т. Т. 2 / Под ред. Е. А. Суханова. Москва, 2014. 496 с.
4. Гражданское право : учебник в 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгалo. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут. 2017. 654 с.
5. Дорохова Г. А. Законодательство о народном образовании (теоретические проблемы совершенствования). М., 1985. 157 с.
6. Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 2 / О. С. Иоффе. СПб. : Юрид. центр Пресс. 2014. 511 с.
7. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. Л. : Изд-во ЛГУ, 1949. 144 с.
8. Казаков В. П., Ревнова М. Б. Особенности договора об оказании образовательных услуг // Юрид. мысль. 2001. № 5. С. 46–51.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. Изд. 3-е, стер. М. : Статут. 2016, 352 с.
10. Публичные услуги и право : научно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2007. 415 с.
11. Суханов Е. А. Вещные права и права на нематериальные объекты / Е. А. Суханов // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7. С. 16–31.
12. Сырых В. М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание / В. М. Сырых // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 69–79.
13. Сырых В. М. О юридической природе образовательного договора с условием оплаты обучающимся стоимости обучения // Право и образование. 2002. № 4. С. 68–83.
14. Сябарева И. Ф. Правовой режим имущества образовательных организаций в современной России. М. : 2016. 146 с.
15. Ходырев П. М., Ходырева Е. А. Возмещение ущерба, причиненного студентам вузов некачественным образованием: перспективы законодательного регулирования // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 4. С. 160–165.
16. Ходырев П. М., Ходырева Е. А. Качество образования и вопросы ответственности вуза перед студентом // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2012. № 3 (10). С. 66–69.
17. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореф. дис. д-ра юрид. наук. Казань, 2009. 40 с.

References

1. Belov V. A. Civil Law: Actual Problems of Theory and Practice [Grazhdanskoye pravo: aktual'nyye problemy teorii i praktikii] // Belov V. A., Babaev A. B.; under the general. ed. V. A. Belova. M., 2015. 993 p. (In rus)
2. Belov V. A. Civil Law. Vol. II. Common part. Persons, Benefits, Facts: Textbook for Bachelors [Grazhdanskoye pravo. T. II. Obshchaya chast'. Litsa, blaga, fakty: uchebnik dlya bakalavrov] // Belov V. A. M., 2014. 360 p. (In rus)
3. Civil Law. In 4 volumes. Volume 2 [Grazhdanskoye pravo. V 4 tomakh. Tom 2] // Ed. Sukhanov E. A. M., 2014. 496 p. (In rus)
4. Civil Law: Textbook. In 2 Vol. [Grazhdanskoye pravo: uchebnik. V 2 tomakh] // Ed. Gongalo B. M. Vol. 2. 2nd ed., M., 2017. 654 p. (In rus)
5. Dorokhova G. A. Legislation on Public Education (Theoretical Problems of Improvement) [Zakonodatel'stvo o narodnom obrazovanii (teoreticheskiye problemy sovershenstvovaniya)]. M., 1985. 157 p. (In rus)
6. Ioffe O. S. Selected Works: in 4 vol. Vol. 2 [Izbrannyye trudy: v 4 t. T. 2]. SPb, 2014. 511 p. (In rus)
7. Ioffe O. S. Legal Relationship in Soviet Civil Law [Pravootnosheniye po sovetскому grazhdanskому pravu]. Leningrad : Publishing House of Leningrad State University [Izd-vo LGU], 1949. 144 p. (In rus)
8. Kazakov V. P., Revnova M. B. Features of the Agreement on the Provision of Educational Services [Osobennosti dogovora ob okazanii obrazovatel'nykh uslug] // Legal thought. 2001. No. 5. P. 46–51. (In rus)
9. Pokrovsky I. A. The Main Problems of Civil Law [Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava] // I. A. Pokrovsky. 3d Ed. M., 2016. 352 p. (In rus)
10. Public Services and Law: Scientific and Practical Guide [Publichnyye uslugi i pravo: nauchno-prakticheskoye posobiye] // ed. Tikhomirov Yu. A. M., 2007. 415 p. (In rus)

11. *Sukhanov E. A.* Property Rights and Rights to Intangible Objects [Veshchnyye prava i prava na nematerial'nyye ob"yekty] // The Herald of Economic Justice. 2007. No. 7. P. 16–31. (In rus)
12. *Sirikh V. M.* Educational Services and Educational Legal Relationships: Controversial Views and True Reflection // Journal of Russian Law. 2010. No. 4. P. 69–79. (In rus)
13. *Sirikh V. M.* On the Legal Nature of an Educational Contract with a Condition for Paying Students the Cost of Training [O yuridicheskoy prirode obrazovatel'nogo dogovora s usloviyem oplaty obuchayushchimsya stoimosti obucheniya] // Law and Education [Pravo i obrazovaniye]. 2002. No. 4. P. 68–83. (In rus)
14. *Syubareva I. F.* The Legal Regime of Property of Educational Organizations in Modern Russia [Pravovoy rezhim imushchestva obrazovatel'nykh organizatsiy v sovremennoy Rossii]. M., 2016. 146 p. (In rus)
15. *Khodyrev P. M., Khodyreva E. A.* Compensation for the Damage Caused by Poor Quality of Higher Education: Prospects for the Legislative Control // Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law. 2011. Issue 4. P. 160–165. (In rus)
16. *Khodyrev P. M., Khodyreva E. A.* The Quality of Education and the Issues of Responsibility of the University to the Student [Kachestvo obrazovaniya i voprosy otvetstvennosti vuza pered studentom] // Vector of science TSU. Series: Jurisprudence [Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskiye nauki]. 2012. No. 3 (10). P. 66–69. (In rus)
17. *Chelyshev M. Yu.* The System of Interbranch Ties of Civil Law: Civil Law Research [Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoye issledovaniye]. Extended abstract of dissertation of Dr. of Sciences. Kazan, 2009. 40 p. (In rus)